

Восьмая глава веб-новеллы «Два луны».

Автор: Му Ляньхуа [Завершено на СР]

Аннотация:

«Мягкий и обходительный» беглец от мира хэтай × «мрачный» пресыщенный жизнью шоутай.

Хэ Цюянь × Шэнь Сичжоу

Пережив тяжелый удар, Шэнь Сичжоу бросает работу и в одиночку отправляется в Шангри-Ла — место, которое, по легенде, ближе всего к небесам. Шэнь Сичжоу надеется отыскать здесь смысл жизни.

И тогда он встречается Хэ Цюяня — человека, который этот смысл ему дарует.

За свою жизнь Хэ Цюянь пережил две влюбленности: одна закончилась трагически, вторая, казалось, увяла без следа, оставшись мимолетной встречей.

В этой утопии под названием Шангри-Ла он шаг за шагом ведет с Шэнь Сичжоу любовную игру, но каждый раз оказывается в проигрыше.

Я знаю, что ты меня динамишь, и все твои маленькие трюки мне понятны, — глядя на Шэнь Сичжоу, с беспомощной улыбкой произносит Хэ Цюянь. — Но я иду на это по собственной воле.

А Шэнь Сичжоу лишь холодно смотрит на него в ответ и жестоко бросает: «От меня ты не дождешься никакой взаимности».

Да уж, случайные попутчики — у каждого своя дорога и каждый возвращается домой своей тропой. Оба знают: разлука неизбежна.

В день отъезда Шэнь Сичжоу Хэ Цюянь держится непринужденно, говорит спокойным голосом и с отчужденной вежливостью бросает на прощание: «До встречи в следующий раз».

Но тихими ночами, когда никто не видит, он все так же любовно вырисовывает в памяти черты спящего лица.

Будет ли эта новая встреча — гадать он не смеет, и мыслить об этом не хочет.

Он просто ждет. Ждет, пока странник оглянется назад, ждет невольного проблеска тоски.

Примечания:

1. Реальные географические точки, но гостевой дом и бар — вымышленные.
2. Взаимная чистота (оба чисты).
3. У гуна был бывший парень, но эпизод очень короткий и диктуется сюжетом.

Теги: ХЭ, старший партнер, любовь с первого взгляда, спасение, движение навстречу друг другу.

Глава 1. Одинокий странник

В девять вечера Шэнь Сичжоу сошел с трапа самолета.

Выйдя из здания аэропорта, он стянул защитную маску, которую до этого плотно прижимал к лицу. Жестокий, пронизывающий ветер тут же ожесточенно хлестнул по щекам, вызвав даже какую-то болезненную, почти пьянящую радость. Изнуряющая усталость, головокружение и тошнота наконец немного отступили, разгоряченные этим ледяным потоком.

Лицо Шэнь Сичжоу слегка посвежело. Он закатал рукава пальто повыше, обнажив полосу бледных, тонких запястий.

Позади молодая парочка восторженно обсуждала гостевой дом, в котором они собирались остановиться в самое ближайшее время. Девушка явно пылала предвкушением этого путешествия и с той самой минуты, как они перешагнули порог аэропорта, без умолку трещала обо всем, что попадалось ей на глаза.

Шэнь Сичжоу окинул всё вокруг ленивым взглядом и тут же равнодушно, без всякого интереса отвернулся.

— Ветер в Шангри-Ла пахнет абсолютной свободой.

Услышав это искреннее восклицание, Шэнь Сичжоу неожиданно остановился. Он на мгновение задумался, в эту паузу снова натянул маску на лицо, а затем молча повернулся.

Когда молодые люди уже почти с ним поравнялись, Шэнь Сичжоу окликнул их:

— Прошу прощения.

Его голос звучал холодно — настолько холодно, что казалось, он сейчас растворится в здешних резких ветрах и заснеженных вершинах.

Девушка замерла на месте. Парень тут же сделал шаг вперед, заслоняя ее собой в защитном жесте.

Шэнь Сичжоу с силой сжал пальцы в ладонях, незаметно для окружающих глубоко вздохнул и мягко улыбнулся.

— Извините, — голос Шэнь Сичжоу стал тише. — Не подскажите, в каком гостевом доме вы забронировали номер?

Молодые люди переглянулись. Девушка тут же опомнилась, хлопнула по плечу своего бойфренда, который загораживал ее собой, и перевела взгляд на стоящего перед ней парня — даже без открытого лица излучавшего какую-то особую, незаурядную породу.

В ее голосе прозвучало нескрываемое удивление:

— Вы что, не забронировали жилье заранее?

Шэнь Сичжоу не стал отвечать, лишь слегка кивнул и произнес:

— Простите за беспокойство.

С этими словами он уже собирался идти дальше.

— Да можно, можно! — испуганно окликнула его девушка. Когда Шэнь Сичжоу обернулся, она

на секунду опешила. Мягкость, мелькнувшая в его глазах мгновение назад, словно привиделась: сейчас взгляд, которым он смотрел на нее, был до того... безжалостным и холодным.

Впрочем, это жутковатое ощущение тут же испарилось, потому что уголки глаз Шэнь Сичжоу снова чуть заметно согнулись.

— Суйюй Юньму, гостевой дом, где мы остановились, называется Суйюй Юньму. — Девушка потянула своего парня ближе к Шэнь Сичжоу. — Правда, рейтинг у него не самый высокий, часть персонала, кажется, с трудом понимает по-русски, да и босс часто куда-то уезжает. Но стиль оформления интерьера мне безумно нравится. Вы... можете рассмотреть этот вариант.

Затарактев на одном дыхании, она смущенно улыбнулась.

— Спасибо, — голос Шэнь Сичжоу оставался отстраненным.

Парень обнял девушку за плечи в интимном жесте. Та с улыбкой подняла голову на своего спутника.

Не прошло и мгновения, как Шэнь Сичжоу успел отойти на пару шагов.

Девушка легко похлопала парня по щеке:

— Мы же так и не спросили, не хочет ли он взять такси на двоих.

— Эй, дружище! — тут же крикнул молодой человек.

Шэнь Сичжоу сделал еще два шага вперед и остановился. Он опустил голову, тяжело вздохнул, а затем, прищурившись, обернулся.

Девушка с пониманием спросила:

— Вы собираетесь в тот гостевой дом? Наше такси уже подъезжает, можем подвезти. У них там нет трансфера из аэропорта.

— Спасибо, — Шэнь Сичжоу улыбнулся и добавил: — Простите, но не нужно.

Оставив парочку в некотором замешательстве, он ускорил шаг.

Шуршание чемодана, трещащего о дорожное покрытие, смешивалось с завыванием холода ветра. Низкая температура навалилась со всех сторон, напоминая холодную, безжалостную змею, которая наконец высунула жало, коснулась кожи и оставила после себя жуткую, мертво-ледяную липкость.

Будто очнувшись от тяжелого сна, Шэнь Сичжоу прервал свой слепой марш-бросок. Он бросил взгляд на дорогу и небрежно взмахнул рукой.

Такси мгновенно сорвалось с места и затормозило прямо у его обочины. Водитель на ломаном путунхуа, но с привычной сноровкой спросил:

— Здравствуйте, куда едем?

Шэнь Сичжоу растерянно моргнул и, бездумно повторяя за ним, прошептал:

— Куда едем?

Водитель-дядечка доброжелательно посмотрел на него, без малейшего намека на нетерпеливое подгоняние, и, услышав этот повтор, даже смущенно поскреб в затылке.

— Да, куда ехать-то?

— Суйюй Юньму, — ответил Шэнь Сичжоу. — Вы знаете это место?

— О, знаю, знаю!

— Сто юаней. Отсюда дотуда — сто юаней.

Шэнь Сичжоу кивнул и коротко бросил:

— Хорошо.

Водитель торопливо распахнул дверь и ловко закинул чемодан Шэнь Сичжоу в багажник.

— Садитесь.

Шэнь Сичжоу забрался в салон.

Водитель завел разговор:

— Не готовились к поездке заранее, да?

Шэнь Сичжоу отвернулся к окну. Ночная тьма уже опустилась на город, не оставляя простора ни для каких видов, ни для какой-то особой красоты.

Неужели это и есть то самое место, что ближе всего к небесам?

— Нет, — тихо ответил Шэнь Сичжоу.

— Я как глянул на то, как вы одеты, сразу догадался, — усмехнулся водитель. — Слишком легко одеты.

Легко? Шэнь Сичжоу протянул руку и опустил рукава пальто.

Местный ветер вовсе не собирался проявлять хоть капли жалости: его запястья давно успело защищать от холода до красноты.

Водитель бросил взгляд в зеркало заднего вида и уже собирался что-то добавить, как заметил, что пассажир на заднем сиденье закрыл глаза.

Конец октября в Шангри-Ла — уже межсезонье, улицы в глубокую ночь давно опустели, словно погрузившись в сон вместе с уставшими туристами.

Дорога была свободной. Машина только остановилась, как Шэнь Сичжоу тут же открыл глаза.

Он вышел из автомобиля, вытащил из кошелька банкноту и протянул водителю. Забрав чемодан, он тихо произнес:

— Спасибо.

Водитель махнул рукой, простодушно улыбнулся и отчетливо, с идеальной артикуляцией бросил вслед Шэнь Сичжоу:

— Надеюсь, вам здесь понравится.

Наверное, он повторял эту фразу бесчисленное количество раз, потому она звучала так гладко.

И что обычно отвечают на такое? — Спасибо, обязательно.

Правда ли?

Шэнь Сичжоу молча изогнул уголки губ, отвечая на доброжелательность водителя.

Этот гостевой дом, судя по всему, и впрямь не пользовался популярностью — даже вывеска над входом погасла давным-давно.

Шэнь Сичжоу подхватил чемодан и вошел внутрь. Он шел быстро, не останавливаясь, не выказывая ни капли любопытства или интереса к обстановке.

Стоило переступить порог, как густая волна тепла мгновенно обволокла его, перекрывая дыхание. Опущенные рукава пальто снова сползли вниз, и запястья зачесалось от легкого зуда.

За стойкой ресепшена стоял сутулый пожилой мужчина.

— Есть... есть... есть бронь?

Шэнь Сичжоу внезапно вспомнил предостережение той девчонки в аэропорту.

— Нет, — Шэнь Сичжоу достал из потайного кармана кошелька удостоверение личности и спокойно произнес. — Я всего на одну ночь.

— На... на одну ночь?

Шэнь Сичжоу кивнул и спросил:

— Есть свободные номера?

— Есть.

Кончиком пальца Шэнь Сичжоу указал на рекламный буклет с ценой в 238 юаней за ночь. Мужчина поспешно закивал и с видимым трудом произнес:

— Да... да, есть.

Шэнь Сичжоу четким движением отсканировал QR-код для перевода, а затем протянул свое удостоверение.

Хотя говорил мужчина медленно, оформление прошло быстро и споро. Он вручил Шэнь Сичжоу ключ-карту вместе с листом формата A4, сплошь исписанным правилами проживания, после чего выпалил целую фразу на незнакомом Шэнь Сичжоу языке.

Шэнь Сичжоу вопросительно посмотрел на него. Мужчина застенчиво улыбнулся и заговорил очень медленно, с расстановкой:

— Это пожелание. Означает: пусть вам сопутствует удача, а здоровье и мир будут с вами.

Стоило бы сказать спасибо, подумал Шэнь Сичжоу — в конце концов, это всего лишь расхожее, пустое и лишённое всякого глубинного смысла приветствие.

Но вместо этого он с подчеркнутой холодностью отвернулся.

Войдя в лифт и прислонившись спиной к зеркальной стене кабины, он вдруг судорожно усмехнулся, покачав головой.

Глава 2. Призрачный ветер

Шэнь Сичжоу действительно не стал заранее строить никаких маршрутов.

Решение приехать в Шангри-Ла родилось внезапно и опрометчиво. Но ему, кажется, сопутствовала какая-то лукавая удача — горная болезнь его миновала.

Стоило ветру обдуть лицо, как от недавней тошноты из-за перелетов и укачивания не осталось и следа.

Пожалуй, подумалось ему, между ним и Шангри-Ла все же существовала какая-то связь.

Тонкий листок с правилами проживания Шэнь Сичжоу небрежно сунул под рюкзак. Позволив себе насладиться горячим душем — мытье выдалось на редкость приятным, — он рухнул на кровать и мгновенно провалился в тяжелый сон.

<http://bllate.org/book/25607/3053982>